

- деятельность по управлению в качестве необходимого атрибута предполагает принятие волевых действий (решений) самим управляющим,
- деятельность управленческого представителя имеет свой непосредственный объект управления - сфера имущественных интересов представляемого,
- «управление» выступает как социально – экономическая категория, которая наполняет содержанием правовую часть отношений по управленческому представительству.

Литература

1. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Т.1. М. «Статут» 2005.
2. Братусь С.Н. Имущественные и организационные отношения и их правовое регулирование в СССР. – Вопросы общей теории советского права. М., Госюриздат, 1960. С. 106-107
3. Веленто И.И., Елисеев В.С. Теория экономического права. Гродно, 2004 г. С.212.

КОЛЛИЗИИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ И МЕХАНИЗМ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

А.П. Петров

Правоприменительная деятельность может существенно затрудняться наличием коллизий в действующем законодательстве.

В юридической литературе под юридическими коллизиями понимается расхождение или противоречие между нормами права и актами толкования, направленными на регулирование одних и тех же общественных отношений, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления государственными органами и должностными лицами своих полномочий.

Коллизии порождаются разными причинами: несовершенством закона, выходом отдельных органов и должностных лиц за пределы своих полномочий, произвольными толкованиями норм Конституции, несоблюдением иерархии правовых актов по юридической силе и т.д.

Для конституционного права особенно опасны коллизии между естественным и позитивным правом. Опасность коллизий подобного рода заключается в том, что они угрожают реализации одной из основных функции конституционного права – охраны прав и свобод человека и гражданина. Разрешение их во всех случаях очевидно, т.к. примат должен отдаваться естественному праву.

Имеются коллизии и пробелы и в конституционном праве. Одна из коллизий в Конституции Республики Беларусь связана с нормой статьи 64 Конституции, определяющей, что «в голосовании не принимают участие лица, в отношении которых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, избрана мера пресечения – содержание под стражей». В соответствии со ст.ст. 119, 126 УПК Республики Беларусь меру пресечения в виде заключения под стражу применяют органы уголовного преследования (орган дознания, дознаватель, следователь) с санкции прокурора. Презумпция невиновности, закрепленная в ст. 26 Конституции, определяет, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Запретительное указание ст. 64 Конституции противоречит, таким образом, ст. 38 Конституции, закрепившей одно из важнейших субъективных прав граждан свободно избирать и быть избранным в государственные органы. При условии, что по окончании выборов в отношении гражданина будет вынесен оправдательный приговор и, учитывая, что избирательный процесс ограничен временными рамками, гражданин не сможет реализовать свое конституционное право избирать и быть избранным.

Один из видов коллизий конституционного права связан со спорами о компетенции органов государственной власти. В 1995 – 1996г. в условиях острой политической борьбы между Верховным Советом Республики Беларусь и Президентом Республики Беларусь, в силу неясности конституционных формулировок и неразвитости практики общественного согласия, спор о компетенции государственных органов и должностных лиц привел к конституционному кризису, разрешить который удалось только референдумом 24 ноября 1996г. Поэтому возможные споры о компетенции должны разрешаться только с помощью конституционных процедур в судебном порядке.

Неясность и нечеткость отдельных формулировок норм Конституции также может приводить к конституционным коллизиям. Так, в ч. 3 ст. 137 Конституции указано, что в случае расхождения декрета или указа с законом закон имеет верховенство лишь тогда, когда полномочия на издание декрета или указа были предоставлены законом. В том числе, ст. 101 Конституции устанавливает делегирование Президенту полномочий только на издание декретов и не указывает такой нормативный акт как указ. Кроме того, закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» от 10 января 2000г. (с изм. и доп.), определяя иерархию нормативных правовых актов, ставит декреты и указы после законов.

По-разному можно толковать и закрепленное в ч. 3 ст. 28 Закона «О Президенте Республики Беларусь» от 21 февраля 1995г. (с изм. и доп.) положение о том, что декреты и указы Президента, если иное не предусмотрено Конституцией Республики Беларусь, имеют верховенство над актами иных государственных органов и должностных лиц. Конституция устанавливает верховенство только Конституции (ст. 137). Государственным органом является и Национальное Собрание, которое призвано издавать законы, в том числе и программные.

Положение ч. 3 ст. 30 Закона «О Президенте» о том, что Президент не может издавать временные декреты по тем же вопросам, что и декреты, издаваемые на основе закона о делегировании Президенту законодательных полномочий, **за исключением** случаев принятия мер, предусмотренных ч. 2 ст. 79 Конституции Республики Беларусь, противоречит Конституции. Так, ч. 2 ст. 79 Конституции предусматривает, что Президент принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности, обеспечивает политическую и экономическую стабильность, преемственность и взаимодействие органов государственной власти, осуществляет посредничество между органами государственной власти. Из содержания ст. 30 Закона «О Президенте Республики Беларусь» следует, что в случае осуществления данных полномочий на временные декреты не распространяются положения ч. 2 ст. 101 Конституции. Таким образом, законодатель дает возможность Президенту издавать временные декреты в противоречие запрету ч. 2 ст. 101 Конституции, в том числе, содержащее возможные ограничения прав и свобод граждан.

Наиболее часто встречающейся коллизией является противоречие между законом и подзаконным актом, о чем свидетельствует практическая деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь, который постоянно выносит решения о несоответствии подзаконных актов Конституции и Законам.

Для процесса правоприменения огромное значение имеют **способы** устранения коллизий. Способы устранения (разрешения, преодоления) коллизий – это приемы, средства, процедуры, посредством которых осуществляется приведение действующего права в состоянии упорядоченности, непротиворечивости, четкости, ясности.

Есть множество способов разрешения коллизий. Устранить все коллизии, по всей видимости, невозможно, но определить пути их мирного преодоления на перспективу – важная задача науки и практики конституционного права.

Способы преодоления коллизий в конституционном праве очевидны. Это, в первую очередь, четкие, ясные формулировки норм, исключающие неоднозначное их толкование, а также исключение норм Конституции противоречащих друг другу. Такая возможность заложена в самой Конституции, и в частности, в разделе VIII «Действие Конституции Республики Беларусь и порядок ее изменения».

Важное значение имеет и то, что Конституционный Суд Республики Беларусь в 2009г. был наделен дополнительными полномочиями по проверке конституционности законов в порядке обязательного предварительного контроля.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕОБОСНОВАННОГО ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Ю.Г. Сафонов

Большое значение в деле построения правового государства в Республике Беларусь имеет соблюдение принципа законности в расследовании уголовных дел.

В 2009 г. в Витебской области по уголовным делам следователей судами вынесено 13 оправдательных приговоров в отношении 14 лиц. Постатейный анализ показывает что: по делам о кражах оправдано 4 лица и в отношении 1 лица судом вынесено постановление о прекращении производства по делу в соответствии с п. 2 ч.1 ст. 29 УПК Республики Беларусь; за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров оправдано 3 человека; за хранение и сбыт поддельных денег – один человек; о причинении имущественного ущерба без признаков хищения – один человек; об умышленном уничтожении либо повреждении имущества – один человек; за заведомо ложное показание и по уголовному делу о нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств – один человек. В отношении одного лица вынесено постановление о прекращении производства по делу в соответствии с п.2 ч.1 ст.29 УПК Республики Беларусь.

Наиболее распространенными причинами необоснованного привлечения лиц в качестве обвиняемых явились обвинительный уклон, а также невыполнение следователями требований ст.18 УПК о всестороннем, полном и объективном расследовании обстоятельств уголовных дел.